

История зарождения и развития мобилизационной подготовки в России

С. Б. Глушаченко, В. В. Демиденко

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

В научной работе рассматривается история зарождения и развития мобилизационной подготовки в нашей стране на протяжении различных исторических эпох. Проведен анализ правового регулирования мобилизационной подготовки в России, начиная с древних времен и до настоящего времени. Исследованы исторические особенности накопления людских мобилизационных резервов для нужд армии и предприятий оборонной промышленности. Изучена специфика эволюции экономики в особых условиях военного времени. Проведена оценка эффективности мобилизационного развертывания вооруженных сил в ходе крупномасштабных войн. Предложена принципиально новая концепция адаптации мобилизационной подготовки к факторам экономического и политического воздействия.

Ключевые слова: дружина, реформирование, война, военный конфликт, мобилизация, мобилизационная подготовка, рекрутская повинность, ратники, вооруженные силы, боевые действия, общество.

Для цитирования: Глушаченко С. Б., Демиденко В. В. История зарождения и развития мобилизационной подготовки в России // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 31–55. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_31. EDN: GOZQON

The History of the Origin and Development of Mobilization Training in Russia

Sergey B. Glushachenko, Vladimir V. Demidenko

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

The scientific work is devoted to the study of the origin and development of mobilization training in our country during various historical eras. The analysis of the legal regulation of mobilization training in Russia from ancient times to the present is carried out. The historical features of the accumulation of human mobilization reserves for the needs of the army and defense industry enterprises are investigated. The specifics of the evolution of the economy in special conditions of wartime are studied. The effectiveness of the mobilization deployment of the armed forces during large-scale wars has been assessed. A fundamentally new concept of adaptation of mobilization training to the factors of economic and political impact is proposed.

Key words: squad, reform, war, military conflict, mobilization, mobilization training, conscription, warriors, armed forces, military operations, society.

For citation: Glushachenko, S. B., Demidenko, V. V. (2025) Istoriya zarozhdeniya i razvitiya mobilizatsionnoy podgotovki v Rossii [The History of the Origin and Development of Mobilization training in Russia]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 31–55. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_31. EDN: GOZQON

Введение

В сохранившихся древних рукописных текстах содержится немало упоминаний о том, что еще с древних времен население нашей страны систематически подвергалось внешним военным угрозам со стороны соседних государств. Для противостояния агрессивной политики недружественных соседей требовалось содержать хорошо подготовленную и обученную армию. Наличие подобной армии в составе Русского государства того далекого периода времени представлялось попросту невозможным, ввиду отсутствия системы военной подготовки и обеспечивающих ее отраслей промышленности и экономики. Военная мощь княжеского правления основывалась исключительно на потенциале небольшого регулярного войска и возможности вовлечения в него дополнительных резервов из среды городского и сельского населения [1, с. 28].

Из дошедших до наших дней летописей, вобравших в себя всю историю зарождения и развития нашей страны, можно узнать о процессе комплектования князьями своей дружины ремесленниками и крестьянами. В случае возникновения военной угрозы дружина могла быстро трансформироваться в большое и мощное войско. Следует отметить, что какие-либо законодательные акты, закреплявшие собой обязательство граждан по вступлению в ряды созываемых войск и регламентирующие порядок их формирования, в тот далекий период времени попросту отсутствовали [2, с. 178–201]. Военные возможности княжеского правления основывались на фундаментально глубоком понимании населением важности участия в борьбе с нависшей угрозой над территориальной целостностью и суверенитетом родины.

В работах В. В. Седова неоднократно обращается внимание, на то, что уже в IX–XI вв. в системе Древнерусского государства надежно укореняется институт военной служ-

бы. Социальный статус и авторитет граждан, состоящих на службе у государя, становятся незыблемыми и стабильно возрастают, а процесс комплектования княжеского войска приобретает принципиально новое значение для мирного населения [3, с. 218–223]. Задействованная в решении различных государственных вопросов княжеская дружина являлась единственным регулярным военным формированием, на основе которого в период непосредственной военной угрозы разворачивалось княжеское войско.

А. Е. Пресняков в своем произведении «Княжеское право в Древней Руси: очерки по X–XII вв.» указывает на то, что простой сельский крестьянин и ремесленный рабочий не всегда понимали суть и важность призыва на военную службу. Хотя большинство из них относились к этому не просто с присущим тому времени благоговением и покорностью, но и с глубоким осознанием важности своей миссии по защите родины. Воспитание населения в духе того далекого времени закладывало в умы людей готовность при первой необходимости беззаветно пожертвовать всем в борьбе с врагом. В решающий момент натиска неприятеля люди понимали безысходность сложившейся обстановки и отдавали все свои силы и средства на благо общего дела, а если того требовала ситуация, то и собственную жизнь [4, с. 251–325].

Актуальность исследования мобилизационной подготовки в свете крупномасштабных войн предыдущих столетий с участием России

С развитием государственной системы управления и становления правовых общественных институтов, появляется принципиально новая система создания воинских контингентов, которая заметно укрепила и в дальнейшем вывела на принципиально новый уровень обороноспособность нашей страны.

В период царствования Ивана IV Грозного (1549–1560 гг.) проводится военная реформа, основополагающей целью которой являлось создание постоянной национальной армии. Так, А. О. Курбатов отмечает, что с учреждением централизованного военного ведомства в 1550 г. устанавливается четкая иерархия военного управления, создается учет военнообязанных, появляется организованная структура призыва и распределения граждан по воинским подразделениям, а также издаются первые законодательные акты, определявшие порядок обеспечения и содержания воинов. Созданные механизмы правового регулирования призыва граждан на военную службу заняли свои ниши во всех ветвях государственной власти и явились прародителями мобилизационной подготовки [5, с. 236–295]. Уже впоследствии именно благодаря возросшему военному потенциалу царского войска Иван IV Грозный не раз добьётся военных успехов над своими оппонентами и впишет золотыми буквами в вехи истории славные победы русского воинства. В ходе его правления армия стала мощным инструментом усиления политического влияния на мировой арене. При исчерпании всех мирных дипломатических аргументов для решения возникавших проблем русские войска неоднократно добивались побед над Казанским ханством (1552 г.), Астраханским ханством (1556 г.), Крымским ханством (1572 г.), а также в весьма ненеоднозначных и противоречивых этапах Ливонской войны (1558–1583 гг.).

На закате XVII в. и вплоть до первой половины XVIII в. на фоне стремительного развития Российского государства и массового подъема народных настроений, подвешенном наступившей эпохи всеобъемлющего прогресса, Петр I с 1698 г. вновь начинает реформирование армии. Теперь комплектование регулярных национальных войск производится на основе рекрутского набора, представ-

лявшего собой воинскую повинность всех классов и сословий. Призыв рекрутов носил общественный характер и по своей сути кардинально отличался от мобилизационных мероприятий, закрепленных в нормативных актах Разрядного приказа Ивана Грозного. Идея внедряемого принципа комплектования войск состояла в том, что власти устанавливали требуемое количество рекрутов, а общество само решало, кто из его состава подлежит призыву. Отсутствие институтов гражданского общества и незрелая система правового регулирования государственного управления, вдобавок к укоренившейся политической пассивности населения максимально негативно сказались на проводимых реформах. Кроме того, при комплектовании армии рекрутами не учитывалось наличие свободных людских резервов, что приводило к отсутствию объективной информации у военного руководства [6, с. 9–28].

Относительно мирный период сосуществования России с соседними странами и стремительное развитие промышленности в течение всего XVIII в. не предусматривали интенсивного наращивания войск и содержания для них дополнительных резервов. Появившиеся новые и активно развивающиеся отрасли промышленности, наряду с постоянно растущим аграрным сектором экономики вобрали в себя большое количество населения страны. В конечном итоге затянувшееся благоденствие и непродолжительные локальные военные конфликты трансформировали мобилизационную систему, сократив людские и материальные резервы для нужд армии до норм, установленных планами военного министерства.

Но ветер истории неумолимо и последовательно расставляет все по своим местам, и уже в 1812 г. Отечественная война показала неэффективность Петровских реформ. В ходе затяжной и кровопролитной войны российские войска потерпели множество неудач, и в опре-

деленные моменты армия стояла на грани катастрофы. Лишь самоотверженные подвиги простых людей смогли обеспечить несокрушимость Российского государства и добиться победы над врагом.

6 июля 1812 г. Александр I издает Манифест о создании народного ополчения и учреждает специальные статьи расходов из государственной казны на содержание и оснащение ратников, которые как раз и являлись предшественниками военнослужащих регулярных войск [7, с. 129–186]. Многочисленные факторы, оказывавшие влияние на ведение боевых действий, в совокупности с ограниченностью военного потенциала армии в очередной раз доказали необходимость существования системы мобилизационной подготовки в структуре государства, которая в нужный момент способна обеспечить переход всех сфер общественной жизни и экономики на военный уклад.

На основе полученного опыта Отечественной войны 1812 г., под руководством главы военного министерства, генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина проводится очередное реформирование вооруженных сил. На этот раз инновация военной системы предусматривала замену рекрутской повинности на всесословную воинскую обязанность, создание подготовленных людских резервов на случай войны и переоснащение армии на новые виды, и образцы вооружения. Для законодательного закрепления вновь взятого курса издается и вводится в действие «Положение о полевом управлении войсками в военное время», которое представляло собой свод правил, регламентирующих повседневную жизнедеятельность войск и порядок их функционирования. Совершенствуется система боевой подготовки, внедряется новая концепция военного развития, которая официально закрепила принцип соразмерности численности армии военного и мирного времени. В документах военного министер-

ства и губернских управлений появляются термины «мобилизация» и «мобилизационная готовность». В земских соборах и губерниях создается система учета мобилизационных людских ресурсов местного населения, отдельно ведется учет населения, ранее пребывавшего на военной службе [8, с. 166–175].

Взросший авторитет России дополнительно укрепило вхождение в ее состав регионов Северного Кавказа. Малочисленные горские народы оказались в положении порабощения или полного истребления со стороны Османской империи. Лишь добровольное их воссоединение с большим и сильным соседним государством обеспечило им надежную протекцию и сохранение национального суверенитета. Это обстоятельство явилось настоящей геополитической победой России в Северо-Кавказском регионе и Закавказье и заметно увеличило сферы ее влияния на всем Средиземноморском побережье.

Итоги войны 1812 г. заложили начало накопления военнообязанных людских резервов, но длительный срок военной службы, составлявший в тот период 25 лет, негативно сказался на создании мобилизационных ресурсов. Объемы подготовленных солдат не соответствовали реальным потребностям, что вместе с накопившимися проблемами обеспечения нужд воюющей армии сыграло решающую роль в поражении России в Крымской войне 1853–1856 гг. [9, с. 316–367].

Первым официальным документом, регламентирующим порядок проведения мобилизации в России, принято считать «Наставление по мобилизации», разработанное и изданное в 1855 г. Данный документ содержал в себе алгоритм действий каждой отдельно взятой воинской части, требования к ее снабжению и обеспечению имуществом и вооружением, а также работе создаваемых при них сборных пунктов военнообязанных [10, с. 21–29].

В 1865 г. в организационно-штатной структуре Генерального штаба создается новое управление, объединившее в себе функции регулирования деятельности войск, порядок их формирования и развертывания на военный период. Опираясь на опыт предыдущих лет, в преддверии русско-турецкой войны 1877–1878 гг., мобилизационная подготовка приобретает новый смысл [1, с. 139–165].

Фундаментальные государственные и политические изменения, происходившие в дореволюционной России конца XIX в., являлись наиболее продуктивным для развития и становления мобилизационной системы. В 1871 г. разработано «Расписание о призыве и назначении на службу отпускных нижних чинов и о назначении их в войска», которое просуществовало вплоть до 1917 г. и 1 января 1874 г. издается и принимается к руководству Устав о всеобщей воинской повинности, положивший начало накоплению людских мобилизационных ресурсов. В 1875 г. Комитетом для подготовки данных к мобилизации войск разработан Общий план мобилизационного развертывания каждого региона Российской империи, предусматривавший задействование стратегически важных промышленных предприятий в интересах вооруженных сил [12, с. 4–6].

17 февраля 1913 г. публикуется Положение о подготовительном периоде к войне, официально закрепившее в себе понятие мобилизации и являющееся, по сути, инструкцией по организации и переводу войск на военное время, путем их пополнения нижними чинами, призванными из запаса, и лошадьми, реквизируемыми у населения. Мобилизационная подготовка все глубже интегрируется с повседневным бытом и рутинной жизнью населения, что находит свое отражение в литературных произведениях и народном фольклоре.

В 1914 г. публикуется и вступает в силу Положение о военно-автомобильной повинности, определявшее по-

рядок реквизирования у местного населения транспорта для нужд армии и предоставления взамен него компенсационных выплат [13, с. 153–176].

Отношение населения к военной службе, в том числе и к мобилизации, являлось весьма неоднозначным и сильно разнилось во всех социальных слоях населения. Каждый человек в силу специфики своего характера, познаний и возраста по-разному относился к воинской обязанности и не всегда положительно воспринимал перспективу продолжительной разлуки с домом и родными. Ранее бывалые и опытные солдаты, в отличие от новобранцев, отчетливее понимали отсутствие перспектив возвращения к прежней жизни, в случае их призыва по мобилизации. Но государственная политика не позволяла вольнодумия, что и обеспечило надежное функционирование внедряемой системы мобилизационной подготовки [14, с. 149–164].

XIX в. ознаменовал собой новую эпоху, ассоциируемую с развитием промышленности и экономики во всем мире. Конструирование и применение новой техники, а также внедрение передовых научных решений и технологий в производство не просто изменило способы ведения войны, а заложило новый этап военного противостояния. Освоение появившихся технологий производства оказало огромное влияние на всю мировую политику. Стремительное развитие химической отрасли и налаживание производства биологического оружия позволили Германии применить боевые отравляющие вещества на полях Первой мировой войны. Знаменитый американский писатель Чарльз Гордон Бут в своем бессмертном романе «Генерал умер на рассвете» высказал мысль о том, что именно военная мобилизация является важным капиталотформирующим фактором развития экономики. Внедрение научных технологий в армейские

разработки расширяет спектр их применения и ускоряет темпы промышленного производства, что продолжается с выпуском каждого нового образца вооружения.

Очевидно, что ведение войны требует задействования не только людских резервов, но и отраслей промышленно-экономического сектора. Анализируя опыт войн предыдущих столетий, целесообразно предусмотреть в системе мобилизационной подготовки наличие правовых основ, определяющих порядок создания и применения вспомогательных трудовых резервов для нужд предприятий промышленности, работающих в интересах военного ведомства. История наглядно показала нам, что на практике именно данный аспект вызывает значительные сложности при переориентировании государственных резервов на потребности воюющих войск.

Накануне I Мировой войны преобладающая часть населения Российской империи проживала в деревнях и занималась сельским хозяйством. Уклад жизни крестьян представлял собой соблюдение традиций и правил, установившихся на протяжении многих веков и сформировавших систему общественных взглядов и взаимоотношений с присущими ей специфическими ценностями. В начале XX в. начинается процесс социального деформирования общественного сознания людей, который заключался в ослаблении влияния общественного мнения деревенских общин на принимаемые крестьянами решения. Большое количество людей в надежде на лучшую жизнь переселилось в городскую среду. Это ярко характеризует накопившуюся усталость общества от гнета крепостной повинности прежних веков и недовольство неограниченной властью помещиков и господ. Оказавшись оторванными от привычной среды проживания, люди постепенно привыкали к новой жизни. В городе перед ними открывались широкие

окна новых возможностей и свобод, что сказывалось на восприятии окружающего мира и переосмыслении, казалось бы, ранее незыблемых ценностей. Некогда до фанатичности религиозные крестьяне, убежденные в необходимости посещения воскресного богослужения в деревенской церкви, постепенно понимали относительность своих суждений. Крестьяне перепрофилировались в рабочих и предпочитали в свободное время посещать ярмарки и иные общественные мероприятия, либо же браться за дополнительный труд, дававший возможность улучшить свой быт.

Работа на предприятиях промышленности, в отличие от крестьянского образа жизни, заключавшегося лишь в повседневном монотонном сельскохозяйственном труде, и сама специфика городской жизни требовали от людей повышенного интеллектуального развития. В рабочих коллективах заводов начинали появляться различные профсоюзы и общества, объединявшие людей по интересам и общим целям, прогрессировала тенденция получения образования. В такой непростой социальной среде, в сложных условиях политической обстановки внутри Российской империи начинается I Мировая война.

Как и все масштабные войны, I Мировая возникла не спонтанно, и если бы 28 июня 1914 г. в городе Сараево не произошло убийство наследника Австро-Венгерского престола сербским гимназистом Гаврилой Принципом, то все равно обязательно нашелся бы иной повод для начала крупномасштабного военного конфликта, уже давно назревавшего в самом центре Европы. Но именно данное событие спровоцировало призыв в регулярную армию Сербии резервистов и их переброску через границу с соседней страной, на противоположный берег реки Дунай. Не заставили себя ожидать и ответные меры Австро-Венгрии, принятые того же 28 июля 1914 г. и за-

ключавшиеся в проведении мобилизации и последующем официальном объявлении войны Сербии [15, с. 284].

Незадолго до событий I Мировой войны Россия и Франция в 1892 г. заключили тайный договор, в рамках «Военной конвенции от 5(17) августа 1892 г.», в связи с чем страны обязались мобилизовать свои армии, если хотя бы одна из стран – участниц военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии проведут мобилизацию своих войск [16, с. 20]. После событий на Балканском полуострове закономерно последовала мобилизация российской армии, что дало импульс для начала мобилизационного развертывания и вступления в войну Германии. Лишь Италия на первоначальном этапе войны сумела сохранить нейтралитет [17, с. 258–301].

Но, как и все крупные войны, I Мировая война не являлась исключением в отношении невозможности ее проведения по заранее намеченному плану. События подобного масштаба попросту невозможно срежиссировать и осуществить по заранее намеченному сценарию. Именно I Мировая послужила триггером, запустившим необратимые процессы фатальных изменений в политическом и социальном устройстве большинства стран Европы и всего мира. В конечном итоге ни одно из государств не смогло предусмотреть столь затяжной характер войны, который попросту исчерпал все имевшиеся резервы.

Человеческий потенциал в Российской империи был весьма велик, и проведение мобилизации позволило успешно вести полномасштабную войну. Люди воспринимали происходящие события с патриотизмом и позитивом, хотя порой и высказывали недовольство. Каждый солдат отчетливо осознавал важность своего вклада в общее дело достижения далеко мерцавшей на горизонте победы, а также в выполнение священного долга по защите братского народа и интересов самой России.

Глубоко убежденные в своем высоком призвании русские солдаты самоотверженно жертвовали своим здоровьем и жизнями. В агонии сражений солдаты нередко без раздумий шли на смерть стройными рядами, а одной фразы «За веру! Царя и отечество!» хватало для их воодушевления на совершение все новых и новых подвигов.

Но продолжительные военные неудачи, скудное обеспечение, а порой и вообще его отсутствие, в сочетании с нарушением логистических цепочек снабжения воюющей армии боеприпасами и вооружением способствовали увеличению недовольств среди солдат. Количество патристично настроенных граждан быстро уменьшалось под воздействием естественных факторов ведения войны, а ее продолжение требовало все новых и новых ресурсов, что приводило к недовольству среди населения. Одновременно с этим необходимость увеличения объемов производства сталкивалась с проблемой нехватки работников предприятий промышленности и сельского хозяйства [18, с. 89–95].

XIX в. с произошедшими в нем войнами, экономическими и политическими событиями зародил и укоренил в системе государственного управления всех передовых военных держав мобилизационную подготовку как основу для перехода армии и отраслей промышленно-экономического сектора на структуру военного времени. Но ни одна из военных держав так и не смогла построить надежную и хорошо отлаженную систему промышленно-экономических отношений, способных обеспечить все потребности и нужды воюющих войск.

Революция 1917 г. практически полностью разрушила систему мобилизационной подготовки в нашей стране. В период с 1917 по 1926 гг. уцелевшая мобилизационная структура использовалась лишь для восстановления разрушенной экономики и наиболее пострадавших от революции отраслей промышленности и сельского хозяйства.

С установлением новой власти и нормализацией работы государственного аппарата начинают возрождаться ведомственные учреждения, отвечавшие за подготовку армии и промышленности к войне. Согласно директивы Всероссийской коммунистической партии большевиков, принятой на XV съезде, проходившем со второго по девятнадцатое декабря 1927 г., устанавливается введение пятилетнего плана развития всех сфер и отраслей промышленно-экономического комплекса. Первая пятилетка началась с 1 октября 1928 и продолжалась до завершения 1932 г. В течение этого срока активно создаются новые предприятия для выпуска оборонной продукции, возрождается ведение учета и накопления мобилизационных людских резервов. Подведение достигнутых итогов проделанной работы, уточнение планов и задач на новый пятилетний срок надежно закрепились и укоренились в командно-административной системе государственного управления СССР и нашли свое отражение в современной системе управления страной [19, с. 135–142].

Система мобилизационной подготовки СССР 1926–1940 гг. ставила перед собой задачи и цели, заключающиеся в повышении эффективности работы финансово-экономической системы и наращивании технологического потенциала вооруженных сил. Так, Н. А. Вознесенский в своей работе, по сути представляющей подведение итогов деятельности на посту председателя Госплана СССР, отмечал, что даже в условиях военного времени именно рыночный характер экономических и торговых взаимоотношений являлся определяющим, несмотря на то что военная экономика советского периода заключалась в командно-распорядительной структуре трудовых ресурсов и фондов материальных средств [20, с. 124–163].

11 сентября 1926 г. Межведомственной мобилизационной комиссией СССР разработано Положение о подго-

товительном периоде к войне, по которому проведение мобилизации зависело от угроз государственной безопасности и предусматривало два режима. Первый режим предполагал скрытное проведение мобилизационных мероприятий с началом осложнения международных отношений до наступления военного конфликта. Второй же режим заключался в эвакуации населения и промышленных резервов из приграничных районов при непосредственном начале военного столкновения или открытого объявления войны [19, с. 135–142].

1 сентября 1939 г. Президиумом Верховного Совета СССР утверждается закон «О всеобщей воинской обязанности», с изданием которого устанавливается порядок призыва лиц, находящихся в запасе, в случае мобилизации или объявления военного положения. Политические и экономические процессы начала XX в. явно свидетельствовали о грядущем крупномасштабном военном конфликте, который попросту не мог обойти стороной СССР. Осознавая неизбежность участия в предстоящей войне, руководство страны резко ускоряет темпы наращивания оборонно-промышленного производства. Наряду с этим дипломаты всеми силами оттягивают неминуемое начало войны. Во многом именно благодаря их грамотным действиям удается достичь определенных договорённостей, за счет чего появляется дополнительное время для наращивания военного потенциала.

20 июня 1940 г. НКО СССР издается приказ № 0130 «О введении в действие Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии». Но ни одно значимое мероприятие, проводимое в масштабе государства, невозможно скрыть в течение длительного периода времени, ввиду чего разведки иностранных спецслужб все чаще отмечают в своих докладах возросшую военную активность

и молниеносное наращивание военного потенциала СССР. Осознавая достигнутый паритет и последующее превосходство вооруженных сил Советского Союза над войсками Германии, на тот момент уже захватившей большую часть высокоразвитой в промышленном отношении Европы и нарастившей за счет этого свое военное производство, фашистское руководство решается на отчаянный шаг нападения на СССР.

22 июня 1941 г. в полной неожиданности для большинства руководства Советского Союза начинается Великая Отечественная война 1941–1945 гг.. Хорошая работа немецкой разведки и точно нанесенные удары по ключевым объектам инфраструктуры не позволили реализовать план мобилизационного развертывания советских войск. Несмотря на это, немцам все же не удалось полностью нейтрализовать действия вооруженных сил СССР. Военное командование смогло успешно адаптироваться к происшедшим событиям. Отлаженная система учета мобилизационных ресурсов своевременно произвела оповещение заранее подготовленного количества военнообязанных граждан, которые незамедлительно прибыли на сборные пункты и пополнили ряды формируемых воинских частей.

На начальном этапе войны руководству страны с трудом удавалось изыскать необходимые резервы для формирования мобилизуемых воинских частей, не хватало ни вооружения, ни имущества. В этих сложных условиях, хорошо проявила себя командно-административная система государственного управления. Воинские части и соединения формировались в приоритетном порядке их отправки на фронт, а слаженная работа министерств и ведомств позволила эффективно и своевременно перераспределить резервы, полученные от предприятий и граждан для обеспечения маршевых подразделений. Уже в первые дни войны мобилизационные ресурсы

предназначались не только для формирования новых воинских частей, но и для восполнения потерь личного состава и поврежденной техники. Внедряемая система комплектования войск и реализация особого плана формирования резервных и маршевых подразделений позволили своевременно укрепить наиболее ответственные участки фронта и не допустить продвижения врага.

Великая Отечественная война знаменательна еще и тем, что более ни в одном известном современной исторической науке военном конфликте не участвовало столь же большое количество добровольцев и партизан. С самых первых дней войны в состав советских войск хлынул огромный поток добровольцев. Этот факт ярко свидетельствует об отношении людей к проводимой мобилизации. Призыв большого количества населения в состав регулярных войск и вступление граждан оккупированных территорий в ряды партизанских отрядов привели к резкому уменьшению численности работников предприятий, что вызывало явную угрозу срыва выполнения установленного производственного плана. Лишь благодаря хорошо отлаженной системе государственного управления удалось скорректировать и своевременно перераспределить людские резервы.

Начавшаяся Великая Отечественная война воспринималась людьми, как благородная борьба за родину, требующая участия каждого. Ровно так же, как и в прошлую, первую мировую войну, патриотический лозунг, изменившийся в духе времени, уже звучал: «За родину! За Сталина!» и находил отклик в сердце каждого солдата, придавая сил в нелегкой борьбе. При начале крупномасштабной войны важно уделить особое внимание настроениям и мотивации людей. Только устойчиво развивающееся гражданское общество способно справиться с любыми трудностями. Эти простые истины одинаково

применимы ко всем странам и народам. Весьма наглядным и очень ярким примером этому служит победа Кубы над Соединенными Штатами Америки в борьбе за независимость от капиталистического влияния.

21 апреля 1961 г. наспех сформированные и плохо обученные воинские подразделения кубинцев смогли нанести решающее поражение одному из самых подготовленных в мире спецподразделений вооруженных сил США в бухте Кочинос. Сплоченные в едином порыве независимости и отстаивания своего государственного суверенитета, кубинцы понимали необходимость самопожертвования ради общего блага страны. Впоследствии, пытаясь оправдать позорное поражение Соединённых Штатов, общепризнанный политический гений Джон Фицджеральд Кеннеди скажет: «У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота». В этих словах тридцать пятого президента США выражается глубокий смысл сложившегося общественного и политического кризиса Соединенных Штатов Америки, который с годами лишь продолжает приобретать новые формы.

Заключение

В заключительной части следует отметить, что вся история исследования вооруженных конфликтов свидетельствует о том, что ни одна армия не сможет добиться успеха без поддержки всей страны и всего народа. Лишь единая идеология, основанная на соответствующей системе ценностей, способна сплотить в себе все общество и его руководителей на пути к достижению поставленной цели.

Апогеем милитаристской подготовки перед началом войны является проведение мобилизации. Все крупные военные конфликты прошлых лет планировались и начинались по однообразной типовой модели. Первоначально проводилась мобилизация и лишь после ее заверше-

ния начиналась война. Подобные взгляды нашли свое отражение и в современном законодательстве Российской Федерации, предусматривающем проведение мобилизации до начала введения военного положения¹.

В реалиях современной геополитики в государственной системе управления нашей страны важно предусмотреть такую модель мобилизационного развертывания, которая будет способствовать проведению мобилизации вооруженных сил, исходя из территориальной принадлежности формируемых воинских частей и расположения воинских континентов внутри административно-территориальных границ субъектов Российской Федерации. Своевременное и качественное выполнение всех спланированных мобилизационных мероприятий возможно лишь при условии интеграции соответствующих положений федерального законодательства в региональные нормативно-правовые акты, а также тщательной подготовки предстоящих действий. Подобная концепция позволит сократить время развертывания воинских континентов до начала их применения и обеспечит сбалансированность их потребностей к реальным объемам незадействованных резервов.

Руководство Советского Союза смогло апробировать и внедрить в свою работу самые эффективные способы комплектования войск, которые соединили в себе одновременное формирование новых воинских континентов за счет поступающих мобилизационных ресурсов с восполнением потерь действующей армии. Опыт мобилизации 1941–1945 гг. показал необходимость модернизации системы воинского учета, без чего попросту невозможно накопить требуемое количество людских резервов по наиболее востребованным воинским специальностям

¹ О военном положении: федер. конституционный закон от 30.01.2002 (ред. 02.11.2023) // СЗ РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375. 2023. С. 15.

и рационально провести призыв граждан, имеющих дефицитные специальности для обеспечения функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса. С момента прошедших событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и вплоть до настоящего времени ни в одной другой стране мира, кроме СССР, не проводилось ничего подобного мобилизации трудовых резервов. Создание необходимого количества рабочих и их применение в интересах обороны государства позволило в годы войны не только нарастить военное производство, но и способствовало развитию экономики страны в тяжелых условиях военного времени.

Не стоит забывать и про жертву, положенную на алтарь победы партизанскими и добровольческими подразделениями, созданными на начальном этапе ведения боевых действий. Практика применения подобных подразделений и в настоящее время учитывается при планировании гражданской обороны и действий территориальных войск¹. Советское государство сумело сочетать собственный опыт проведения мобилизации, полученный в ряде локальных военных конфликтов с наследственными практиками военных наработок монархических правителей, что послужило надежной основой для победы над фашистской Германией.

Опыт Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по праву считается наиболее значимым в истории современных войн и всего человечества. Именно ее итоги заложили существующую архитектуру современного мироустройства и правовые основы ведения войны. Вся современная стратегия боевых действий и подготовка к их ведению построены на базисах самой масштабной и кровопролитной из всех известных в истории войн. Но как и сама жизнь, военная наука не стоит на месте

¹ О гражданской обороне: федер. закон от 12.12.1998 (ред. 08.08.2024) // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 799.

и развивается с каждым днем, а вместе с ней совершенствуется и мобилизационная подготовка. Активно эволюционируют формы и методы ведения войны, которые в свою очередь ориентируются на внедрение новых технологий в военную промышленность. Сейчас нельзя представить себе успешной ни одну наступательную или оборонительную военную операцию без использования средств разведки или систем спутникового наблюдения. Современные образцы вооружения становятся все более и более наукоемкими и высокотехнологичными и продолжают развиваться с каждым днем.

Происходящие события современности внесли коррективы в сам принцип мобилизационной подготовки, как и в предыдущие столетия, многие ее аспекты, проверенные наукой и временем, лишь реинкарнируют и получают новую жизнь с учетом их адаптации к современным реалиям. В условиях нового противостояния политических интересов ведущих мировых держав важно предусмотреть такую правовую концепцию мобилизационной подготовки, которая позволит максимально скрытно и в минимально короткие сроки создать стратегический резерв для успешного ведения войны и укрепить тактически важные позиции воюющих войск.

Список литературы

1. Горский А. А. Дружина и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. – 1984. – № 9. – С. 17–28. EDN: UHJFUD
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1. – М.: Голос, 1993. – С. 178–201.
3. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Наука, 1982. – С. 218–238.
4. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь – М.: Наука, 1993. – С. 251–325.
5. Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 гг. // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. – Ч. I. Статьи. Вып. II. – С. 236–295.
6. Гусев И. Е. Регулярная армия Петра I. – М.: АСТ, 2020. – С. 9–28.

7. Пажитнев В. В. Русская армия 1812 г. Устройство и боевые действия. – М.: Самиздат, 2019. – С. 129–186.
8. Захарова Л. Г. Воспоминания Д. А. Милютина. – М.: Российский фонд культуры студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова «Российский архив», 2000. – С. 166–175.
9. Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. – М.: Кучково поле, 2011. – С. 316–367.
10. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших. Т. 2. – М.: Госиздат, 1928. – С. 21–29.
11. Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е. История военной окружной системы в России 1862–1918 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – С. 139–165.
12. Кузнецов С. В. Влияние реформ Милютина Д. А. на военную историю России конца XIX – начала XX в. // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 4–6.
13. Агеев А. М. История первой мировой войны 1914–1918 гг. Т. 1. – М.: Наука, 1975. – С. 153–176.
14. Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: от основания в России военных школ до исхода первого двадцати пятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700–1880 гг. Т. 2. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1892. – С. 149–164.
15. История первой мировой войны 1914–1918 гг. Т. 1. / под ред. И. И. Ростунова – М.: Наука, 1975. – С. 284.
16. Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г. Документы по заключению франко-русского союза (1891–1893 гг.) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С. 129.
17. Емец В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. Взаимоотношения России с союзниками по вопросам ведения войны. – М.: Наука, 1977. – С. 258–301.
18. Павлов А. Ю. Русско-французское военно-стратегическое взаимодействие в период первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета. – 2012. – № 3 (6). – С. 89–95. EDN: QICGYD
19. Пахомов В. В. Историко-правовые аспекты становления мобилизации и мобилизационной подготовки в России // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 4 (4). – С. 135–142. EDN: YPQCQN
20. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 124–163.

References

1. Gorskij, A. A. (1984) *Druzhina i genezis feodalizma na Rusi* [The Squad and the genesis of feudalism in Russia]. Moscow: Voprosy istorii. Pp. 17–28. (In Russian).
2. Solov'ev, S. M. (1993) *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T.1* [The history of Russia since ancient times. Vol. 1]. Moscow: Golos. Pp. 178–201. (In Russian).
3. Sedov, V. V. (1982) *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.* [The Eastern Slavs in the VI–XIII centuries]. Moscow: Nauka. Pp. 218–238. (In Russian).
4. Presnyakov, A. E. (1993) *Knyazhnoe pravo v drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii. Kievskaya Rus'* [Princely law in ancient Russia. Lectures on Russian history. Kievan Rus]. Moscow: Nauka. Pp. 251–325. (In Russian).
5. Kurbatov, O. A. (2013) «*Konnost', lyudnost' i oruzhnost'*» *russkoj konnicy v epohu Livonskoj vojny 1558–1583 gg.* ["Horsemanship, crowds and weapons" of the Russian

cavalry in the era of the Livonian War of 1558–1583]. Moscow: Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Pp. 236–295. (In Russian).

6. Gusev, I. E. (2020) *Regulyarnaya armiya Petra I* [Peter the Great's Regular Army]. Moscow: AST. Pp. 9–28. (In Russian).

7. Pazhitnev, V. V. (2019) *Russkaya armiya 1812 goda. Ustrojstvo i boevye dejstviya*. [The Russian Army of 1812. Device and combat operations]. Moscow: Samizdat. Pp. 129–186. (In Russian).

8. Zaharova, L. G. (2000) *Vospominaniya D. A. Milyutina* [Memoirs of D. A. Milyutin]. Moscow: Rossijskij fond kul'tury studiya "TRITE" Nikity Mihalkova "Rossijskij arhiv". Pp. 166–175. (In Russian).

9. Buturlin, D. P. (2011) *Istoriya nashestviya imperatora Napoleona na Rossiju v 1812 godu* [The story of Emperor Napoleon's invasion of Russia in 1812]. Moscow: Kuchkovo pole. Pp. 316–367. (In Russian).

10. Svechin, A. A. (1928) *Evoljuciya voennogo iskusstva. S drevnejshih vremen do nashih. T.2*. [The evolution of the art of war. From ancient times to the present. Vol. 2]. Moscow: Gosizdat. Pp. 21–29. (In Russian).

11. Bezugol'nyj, A. Yu., Kovalevskij, N. F., Kovalev, V. E. (2012) *Istoriya voenno-okružnoj sistemy v Rossii. 1862–1918 godov* [The history of the military district system in Russia. 1862–1918]. Moscow: Centrpoligraf. Pp. 139–165. (In Russian).

12. Kuznecov, S. V. (2013) *Vliyanie reform Milyutina D. A. na voennuyu istoriju Rossii konca XIX – nachala XX veka* [The influence of Milyutin's reforms on the military history of Russia in the late 19th and early 20th centuries]. Moscow: Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Pp. 4–6. (In Russian).

13. Ageev, A. M. (1975) *Istoriya pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg. T.1* [History of the First World War 1914–1918 Vol. 1]. Moscow: Nauka. Pp. 153–176. (In Russian).

14. Lalaev, M. S. (1892) *Istoricheskij ocherk voenno-uchebnyh zavedenij, podvedomstvennyh Glavnomu ih upravleniyu: Ot osnovaniya v Rossii voennyh shkol do iskhoda pervogo dvadcati pyatiletiya blagopoluchnogo carstvovaniya gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha. 1700–1880 gg. T.2*. [A historical sketch of military educational institutions subordinate to their Main Directorate: From the foundation of military schools in Russia to the outcome of the first twenty-fifth anniversary of the prosperous reign of Emperor Alexander Nikolaevich. 1700–1880. Vol. 2]. St. Petersburg: Tip. M.Stasyulevicha. Pp. 149–164. (In Russian).

15. Rostunova, I. I. *Istoriya pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg. T.1* [History of the First World War 1914–1918 Vol. 1]. Moscow: Nauka. P. 284. (In Russian).

16. Lamadorf, V. N. (1893) *Proekt voennoj konvencii ot 5/17 avgusta 1892 g. Dokumenty po zaklyucheniyu franko-russkogo soyuza (1891–1893 gg.)* [Draft military convention of August 5/17, 1892. Documents on the conclusion of the Franco-Russian alliance (1891–1893)]. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami* (1856–1917). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. P. 129. (In Russian).

17. Emec, V. A. (1977) *Ocherki vneshnej politiki Rossii v period pervoj mirovoj vojny. Vzaimootnosheniya Rossii s soyuznikami po voprosam vedeniya vojny* [Essays on Russia's Foreign Policy during the First World War. Russia's relations with its allies on issues of warfare]. Moscow: Nauka. Pp. 258–301. (In Russian).

18. Pavlov, A. Yu. (2012) *Russko-francuzskoe voenno-strategicheskoe vzaimodejstvie v period pervoj mirovoj vojny* [Russian-French military-strategic cooperation during the First World War]. St. Petersburg: Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta. Pp. 89–95. (In Russian).

19. Pahomov, V. V. (2018) *Istoriko-pravovye aspekty stanovleniya mobilizacii i mobilizacionnoj podgotovki v Rossii* [Historical and legal aspects of the formation of mobilization and mobilization training in Russia]. Kemerovo: Teoriya i praktika nauchnyh issledovanij: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie. Pp. 135–142. (In Russian).

20. Voznesenskij, N. A. (1948) *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [The military economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow: OGIZ. Pp. 124–163. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Демиденко Владимир Владимирович, аспирант, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

About the authors

Sergey B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Vladimir V. Demidenko, Postgraduate student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.12.2024
Принята к публикации: 18.12.2024
Опубликована: 31.03.2025

Received: 03 December 2024
Accepted: 18 December 2024
Published: 31 March 2025